

Занятие высшего положения в преступной иерархии: типовые тактические операции в расследовании

© 2023

Юношев Станислав Викторович^{1,3}, кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

Моисеев Александр Михайлович^{1,2,4}, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры «Уголовное право и процесс», заведующий кафедрой криминалистики

Кондратюк Сергей Викторович^{*1,5}, кандидат юридических наук,
доцент кафедры «Уголовное право и процесс»

¹Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

²Донбасский государственный университет юстиции, Донецк (Россия)

*E-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3537-7460>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2840-6083>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Аннотация: Рассмотрено применение типовых тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Они представлены как элемент криминалистической методики расследования указанных преступлений. Позитивный эффект от их применения в расследовании обусловлен информационно-познавательным подходом к моделированию криминалистической методики. Проведено разграничение типовых тактических операций и процедур по собиранию и оценке доказательств. Типовые тактические операции адаптируются к складывающимся следственным ситуациям и объединяют наиболее подходящие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, рекомендованные наукой об оперативно-розыскной деятельности. Необходимость разработки типовых тактических операций подтверждена примерами из следственной практики. В практическом аспекте затронуты вопросы оптимизации расследования по информационному критерию достоверности и полноты получаемых доказательств. Применительно к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии предложены типовые тактические операции по задержанию подозреваемого и других причастных к преступлению лиц, по преодолению противодействия расследованию, по осуществлению следственной профилактики и другим направлениям расследования. Разработаны типовые тактические операции, направленные на обнаружение и фиксацию источников доказательственной информации. Учтены такие негативные факторы, как отказ свидетелей от ранее представленных показаний, задействие подозреваемым своих связей, сокрытие и уничтожение признаков занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии и др. Показана эффективность назначаемых при этом судебных экспертиз, таких как судебная криминологическая, судебная психологическая, документоведческая и др. Предложены тактико-криминалистические меры по установлению обстоятельств профилактического характера в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Ключевые слова: занятие высшего положения в преступной иерархии; типовые тактические операции; криминалистика; методика расследования преступлений; следственные действия; оперативно-розыскные мероприятия.

Для цитирования: Юношев С.В., Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: типовые тактические операции в расследовании. Серия: Юридические науки. 2023. № 3. С. 42–51. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-3-42-51.

ВВЕДЕНИЕ

Типовые тактические операции наряду с типичными следственными и процессуальными действиями входят в структуру частной криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии. Общей задачей расследования преступлений данного вида авторы называют установление структуры и содержания преступной иерархии, сложившейся в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит подозреваемый. Выделен примерный перечень локальных (тактических) задач, объединенных общей стратегической целью. Типичные следственные действия направлены на решение стратегической задачи расследования, а типовые тактические операции – на решение локальных (тактических) задач. Каждая тактическая операция включает рекомендуемый оптимальный набор процессуальных дей-

ствий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих эффективное достижение локальных (тактических) целей расследования. Современные представления о криминалистической методике как информационно-познавательной модели предполагают наличие типовых элементов, к которым относятся типичные следственные ситуации и типовые следственные версии. Указанные элементы криминалистической методики определяют результативность расследования преступлений различных видов.

Содержательное рассмотрение понятий «тактическая операция» и смежных с ним в последние годы стало предметом пристального внимания ученых-криминалистов. Прежде всего подвергались осмыслению теоретические вопросы, связанные с изучением содержания данного понятия и отграничения его от смежных понятий [1–3]. В развитие разработанных теоретических положений в литературе исследовался

предмет отдельных тактических операций и их отдельных элементов, таких как тактическая операция «поиск» [4], тактическая операция «проверка детализации телефонных переговоров» [5], задержание [6], допрос [7]. Однако в указанных исследованиях конкретные тактические операции рассмотрены без привязки к расследованию тех или иных конкретных составов преступлений. В последние годы появились работы, рассматривающие специфику осуществления и оценку эффективности тех или иных тактических операций применительно к отдельным видам преступлений [8–10]. Вместе с тем в научной литературе на сегодняшний день полностью отсутствует разработка типовых тактических операций, применимых в расследовании такого сложного в доказывании состава преступления, как занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)), несмотря на то что органы расследования и суды все чаще применяют данную норму [11]. Тактико-криминалистические вопросы применительно к этому составу преступления остаются остро дискуссионными в науке криминалистике и следственной практике [12]. Таким образом, отмечается назревшая необходимость рассмотрения данного вопроса и разработки научно обоснованных комплексов типовых тактических операций для данного вида преступления.

Цель исследования – разработка типовых тактических операций, применимых в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование проводилось в следующем порядке: было определено понятие типовой тактической операции и уточнено его содержание; установлено соотношение общей и локальных (тактических) задач расследования занятия высшего положения в преступной иерархии; исследована взаимозависимость между типичными следственными ситуациями и типовыми тактическими операциями; обоснован выбор наиболее подходящих следственных и процессуальных действий, тактических приемов, оперативно-розыскных мероприятий применительно к типичным ситуациям расследования преступлений указанного вида.

Применялись как общие, так и специальные юридические методы исследования. Так, общенаучный (диалектический) метод позволил исследовать типовые тактические операции во взаимосвязях – пространственных и временных, – образуемых совершением указанного преступления. Логическими методами исследованы составляющие типовых тактических операций в структуре частной криминалистической методики. Анализу подвергнуты общетеоретические положения о тактических операциях, а также научные определения их понятия. Определены логические связи между типовыми следственными ситуациями и типичными следственными и процессуальными действиями. Системно-структурный метод и метод ситуационного моделирования применялись при разработке системы типовых тактических операций в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Изучение нормативных правовых требований осуществлялось с использованием формально-юридического метода. При исследовании

примеров из следственной практики применялся казуально-прагматический метод (кейс-метод). Для разработки практических рекомендаций применялся метод аналогии.

Эмпирическую базу проведенного исследования составили материалы следственной и судебной практики по уголовным делам, связанным с занятием высшего положения в преступной иерархии: восемь приговоров судов за 2021–2022 гг., а также материалы четырех уголовных дел, представленных авторам для производства ими судебно-криминологической экспертизы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие следственной ситуации

Статусные лидеры преступной иерархии захватывают влияние в криминализованном социуме, выполняя при этом идеологическую, организационную, распорядительную, судебную и карательную функции [13]. Становится очевидным, что преступная иерархия представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Проблематика расследования занятия высшего положения в преступной иерархии охватывает вопросы криминалистической техники, тактики и методики.

Следовая картина данного преступления представлена в основном идеальными следами. Механизм следообразования характеризуется действием ряда негативных факторов. К наиболее существенным из них можно отнести те, которые связаны с социально-психологическим воздействием преступного иерарха на участников преступного сообщества и иных лиц, попавших под его влияние. Действительно, социальная роль статусного преступного лидера сводится к продвижению криминальной субкультуры в массы [14]. Одним своим существованием статусный лидер оказывает искажающее воздействие на мировоззренческие и психологические характеристики окружающих. Воздействие преступной иерархии на психологическое состояние общества отображается в информационных следах. Поэтому при установлении степени социальной опасности занятия высшего положения в преступной иерархии следует учитывать моральный вред психическому здоровью лиц, вовлеченных в сферу влияния преступного иерарха. Как нам представляется, при разработке эффективных тактических средств, применяемых при расследовании преступлений указанного вида, необходимо принимать во внимание морально-психологические характеристики складывающейся следовой картины преступления. Причиненный окружающим моральный вред подлежит нейтрализации путем психологической помощи лицам, претерпевшим влияние со стороны преступного иерарха.

В криминалистической науке при построении частной методики расследования считается обязательным учитывать типичные следственные ситуации. Они могут различаться в зависимости от полноты следовой картины и объема доказательственной информации. Так, если комплекс информативных следов составляют достоверные и полные показания лица, явившегося с повинной, то сложившуюся ситуацию можно считать в целом благоприятной для следствия. Следственные

и процессуальные действия, а также оперативно-розыскные мероприятия могут приобретать проверочный характер. Например, к таковым можно отнести установление наблюдения за определенными лицами и объектами, истребование видеозаписей, полученных средствами наружного наблюдения, отображение объяснений и т. п. Тактические операции подобного содержания можно проводить и при поступлении сообщений, заявлений и писем граждан и должностных лиц.

В иных условиях полноты следовой картины и объема доказательственной информации следственная ситуация может характеризоваться отсутствием достаточного объема данных о факте и условиях занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Не раскрыты текущие действия преступного иерарха по выполнению им статусных функций. Очевидно, что к типовым тактическим операциям в подобных случаях можно отнести розыск и задержание подозреваемого, установление приобретенного им преступного статуса.

Во всех случаях расследование необходимо направлять на установление структуры и содержания преступной иерархии, сложившейся в преступном сообществе (организации), в руководящий состав которого входит подозреваемый. Эту задачу можно считать общей, т. е. стратегической для всего расследования. Таким образом, процесс расследования можно представить как последовательность решения локальных (тактических) задач, объединенных общей стратегической целью.

Типовые тактические операции

Разработчики типовых тактических операций выделяют различные признаки этой криминалистической категории. Отдельные авторы акцентируют внимание на признаках системы следственных, оперативно-розыскных, ревизионных и иных действий [10]. По их мнению, тактическая операция представляет собой комплекс действий, выполняемых по единому плану для решения общей задачи расследования. Другие ученые представляют тактическую операцию как комплекс следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных и иных действий. Многие криминалисты справедливо подчеркивают системность таких комплексов, их регламентацию уголовно-процессуальным законом [15]. В процессе решения локальных (тактических) задач расследования акцентируется взаимозависимость следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, входящих в состав тактической операции. Общеизвестным положением можно назвать и то, что тактические операции применимы в конкретных следственных ситуациях, запланированы и выполняются под руководством следователя.

Нами изучены материалы уголовных дел, которые в настоящее время расследуются и касаются лиц, подозреваемых в занятии ими высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ). Как показывает следственная практика, возникающие при расследовании преступлений указанного вида следственные ситуации характеризуются высокой степенью вариативности. Поэтому трудности построения методики расследования указанного преступления связаны с разработкой именно типовых тактических операций. При этом следственные действия, тактические приемы и опера-

тивно-розыскные мероприятия, входящие в типовые тактические операции, должны соответствовать складывающимся следственным ситуациям и отвечать критерию эффективности.

Следует отметить, что следователь во многих типичных ситуациях расследования оперирует в основном косвенными доказательствами, что также свидетельствует о необходимости разработки системы типовых тактических операций [16].

По нашему мнению, в структуре криминалистической методики должны сочетаться системы следственных действий и типовых тактических операций. Каждая из указанных криминалистических категорий приобретает собственное функциональное назначение. Так, если система следственных действий направлена на решение общих стратегических задач расследования, то тактические операции предназначены для решения задач локального (тактического) уровня.

Анализ применения тактических операций

Выделяя в структуре криминалистической методики два элемента – систему следственных действий и набор типовых тактических операций, – мы исходим из того, что предварительное расследование предполагает необходимость решения задач различных уровней обобщения. Так, по объему решаемые задачи в криминалистике распределяются на общие (стратегические) и локальные (тактические). Стратегические задачи вытекают из предмета доказывания отдельного вида преступлений. Решение общих (стратегических) задач ориентировано на достижение правовой цели, поэтому они в меньшей степени подвержены воздействию ситуационных факторов. При этом локальные (тактические) задачи характеризуются ситуационной обусловленностью.

Приведенное распределение задач расследования поддержано многими отечественными криминалистами. Так, к общим (стратегическим) задачам относят: установление личности подозреваемого; выявление круга лиц, среди которых следует искать неизвестного преступника; розыск и задержание подозреваемого; сбор и использование необходимых фактических данных; установление связей подозреваемого с другими участниками преступного сообщества; обнаружение скрытого имущества и ценностей, необходимых для возмещения причиненного преступлением ущерба; выполнение профилактических мероприятий в ходе расследования [17].

По мнению современных авторов, применение тактических операций для решения локальных (тактических) задач позволяет оптимизировать расследование по критерию минимизации затрат временных и материальных ресурсов [18]. Соответственно, построение типовых тактических операций в расследовании преступления указанного вида может опираться на характерные признаки способа его совершения. Исходя из этого, сущность типовой тактической операции необходимо рассматривать в единстве с локальными (тактическими) задачами расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

Обратимся к содержанию локальных (тактических) задач расследования. В криминалистической литературе предлагались различные их определения [3]. Одни авторы рассматривают такие задачи как отдельное

задание на пути решения общей (стратегической) задачи расследования [19]. По их мнению, локальные (тактические) задачи связаны с применением соответствующих криминалистических средств и приемов. Другие авторы под локальными (тактическими) задачами понимают определенную проблему, которая требует своего решения в процессе расследования [20]. Такая задача имеет обособленный характер, предусматривает использование различных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, тактических комбинаций и других приемов. Локальную (тактическую) задачу современные криминалисты определяют как элемент методики расследования [2]. Такая формулировка отображает соотношение между задачами расследования и конкретными его целями. В этом случае элементом локальной (тактической) задачи расследования становится конкретная цель расследования. Конкретизация задачи и ее целей осуществляется в рамках сложившейся следственной ситуации. Тогда в структуре локальной (тактической) задачи кроме конкретной цели указываются и пути ее достижения, что в конечном итоге служит стратегической задаче установления виновного лица. Конкретной цели расследования подчинен ряд локальных (тактических) задач. Средствами решения указанных задач могут служить типовые тактические операции. Мы поддерживаем такую системную трактовку понятия типовой тактической операции.

Изложенное понимание типовых тактических операций было применено нами к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии. Признаки способа совершения данного преступления были распределены на группы: 1) функциональные признаки – выполнение лицом организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной функций; 2) статусные признаки – присвоение лицу, в соответствии с традициями и правилами криминальной субкультуры, статуса вора в законе, положенца, смотрящего и др.; 3) атрибутивные признаки – наличие клички, татуировок, аксессуаров и т. п. В ходе расследования все эти признаки подлежат установлению и процессуальной фиксации. Соответственно, типовые тактические операции будут направлены на установление указанных признаков или их групп.

Можно заметить, что в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии следствие сталкивается с существенным противодействием. Как показывает следственная практика, в данном случае оно производится в информационной среде путем искажения информации, имеющей доказательственное значение [21]. Так, доказательственная информация, получаемая в результате производства отдельных следственных действий, оказывается неполной и противоречивой, а ее источники недостоверными. В расследовании преступлений указанного вида основными источниками доказательственной информации становятся показания свидетелей, поэтому типичной можно назвать ситуацию изменения свидетельских показаний.

Например, как следует из материалов уголовного дела, возбужденного по подозрению в занятии высшего положения в преступной иерархии гражданином Х., были получены первоначальные показания от лиц, отбывающих заключение вместе с подозреваемым. Первоначальные свидетельские показания содержали до-

статочно полную информацию о преступном статусе гражданина Х., о присвоении ему статуса смотрящего от имени вора в законе, о других фактах, подтверждающих статусное положение указанного лица в преступной иерархии. Однако в последующем большинство свидетелей отказались от ранее данных ими показаний.

В расследовании другого уголовного дела источниками доказательственной информации были указания и распоряжения, которые статусный лидер, положенец, давал своим помощникам по выполнению карательной функции. Однако в переговорах с участием подозреваемого его распоряжения и приказания были облечены им в форму просьб и рекомендаций. Из стенограммы переговоров, зафиксированных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, невозможно было интерпретировать имеющиеся в них фразы побудительного содержания как распоряжения и приказания. В этом случае была проведена судебная лингвистическая экспертиза по материалам процессуально оформленных вербальных доказательств. Согласно ее выводам, имеющиеся в стенограммах фразы однозначно интерпретируются как указания, обязательные к исполнению. Между тем в дальнейшем данный информационный носитель подвергся исследованию другими специалистами в области лингвистики, которые представили заключение специалиста с противоположным выводом. Заметим, что в судебном заседании, если не удастся устранить противоречия между такими выводами, суд принимает решение в пользу подсудимого.

Еще в одном уголовном деле, расследуемом в отношении лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии, следствию пока не удалось установить, какой конкретно преступный статус был присвоен подозреваемому. Он же в своих показаниях утверждал о шутильном и игровом характере обращений к нему как к статусному лидеру преступного сообщества.

Обобщая приведенные примеры, стоит сказать о проблемах расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, сводящихся к недостоверности получаемой доказательственной информации. Поэтому важно разработать типовые тактические операции, направленные на получение достоверных, полных и точных сведений о способе совершения данного преступления и сопутствующих ему обстоятельствах.

Производство расследования занятия высшего положения в преступной иерархии встречается с трудностями, связанными с групповым характером данного преступления. Такой его характер проявляется в том, что статусные лидеры преступного сообщества, причастные к занятию подозреваемым лицом высшего положения в преступной иерархии, находят коррумпированную поддержку в среде чиновников, работников правоохранительных и судебных органов. Учитывая значительное влияние преступной иерархии на современное общество, можно говорить о внедрении ее в сферу государственного управления.

Материальной основой таких связей служат фонды общака (воровской казны), которыми распоряжаются статусные лидеры преступного сообщества. В таких условиях рекомендуем следователю выявлять все эпизоды занятия высшего положения в преступной иерархии, соучастников данного преступления, а также обеспечить арест материальных средств воровского общака.

Для разработки типовых тактических операций применительно к расследованию занятия высшего положения в преступной иерархии применялся метод аналогии. Акцентировалось внимание на недостаточную разработанность типовых тактических операций в расследовании преступлений данного вида. Между тем в литературе уже разработаны типовые тактические операции, доказавшие свою эффективность в расследовании отдельных видов преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами [22]. Полагаем, что указанные тактические операции могут применяться в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии.

Так, отдельные авторы, рассматривая криминалистическую методику расследования легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, формируют такие тактические операции, как «разоблачение преступника», «сбор доказательственной информации» [23]. Другие авторы в аналогичных ситуациях рассматривают тактическую операцию «собрание, исследование и оценка косвенных доказательств причастности лица к преступлению» [24]. По нашему мнению, приведенные примеры организационных форм расследования нельзя отнести к разряду типовых тактических операций. Нам представляется, что в данных примерах наблюдается преувеличение значимости данной тактико-криминалистической категории. В приведенных примерах авторы закрепляют за ней несвойственные функции, в то время как она только описывает порядок решения локальной (тактической) задачи расследования, а ожидаемый результат достигается правильной организацией всего расследования. В связи с этим такая задача, как разоблачение преступника, а тем более задача сбора доказательственной информации не может быть отнесена к разряду локальных (тактических). Их следует считать задачами стратегическими. Соответственно, собрание и оценку доказательств нельзя относить к тактическим операциям.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В криминалистической методике расследования преступлений организованного характера предлагается проводить такие типовые тактические операции, как «задержание», «изъятие документов», «обнаружение группы», «поиск». Применительно к расследованию преступлений рассматриваемого вида предлагаем дополнить этот перечень следующими тактическими операциями: «установление статуса субъекта преступления», «установление условий совершения преступления», «нейтрализация ненасильственного давления на свидетелей». Рассмотрим некоторые из указанных типовых тактических операций.

По делам рассматриваемой категории значение для успешного расследования приобретают локальные (тактические) задачи, связанные с задержанием подозреваемого. Поэтому типовая тактическая операция «задержание» может иметь несколько разновидностей: задержание преступного иерарха, задержание кандидата в статусные преступные лидеры, задержание участников воровской сходки, задержание преступного иерарха через некоторое время после приобретения им высшего преступного статуса.

В типовую тактическую операцию «задержание преступного иерарха на месте проведения воровской сходки в условиях контролируемого оперативного наблюдения за процессом присвоения преступного статуса» предлагаем включить следующие действия:

- подготовительные мероприятия, направленные на фиксацию обстоятельств подготовки и проведения воровской сходки, индивидуализацию статусных участников воровской сходки и лиц обеспечивающего персонала. По результатам скрытого наблюдения производится определение состава следственно-оперативной группы и инструктаж сотрудников, производящих задержание;
- задержание преступного иерарха на месте проведения воровской сходки или неподалеку от него;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- личный обыск преступного иерарха и его освидетельствование;
- допрос задержанного;
- допрос свидетелей.

Типовая тактическая операция «задержание кандидата на присвоение ему высшего преступного статуса в преступной иерархии». Данное задержание рекомендуем проводить после тщательной подготовки и отработки вопросов взаимодействия следователя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений. В такую операцию предлагаем включить:

- оперативно-розыскные мероприятия по установлению и фиксации техническими средствами обстоятельств подготовки к проведению воровской сходки и оповещения статусных лидеров – участников воровской сходки;
- определение состава следственно-оперативной группы и инструктаж сотрудников, производящих задержание;
- захват участников воровской сходки на месте ее проведения;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- личный обыск статусных преступных лидеров и кандидата на присвоение ему статусного положения в преступной иерархии;
- обыск помещения;
- допрос свидетелей;
- допрос подозреваемых.

Типовая тактическая операция «задержание преступного иерарха через некоторый промежуток времени после момента присвоения ему статусного положения в преступной иерархии» может содержать следующие действия:

- оперативно-розыскные мероприятия по установлению местонахождения преступного иерарха;
- непосредственное задержание преступного иерарха;
- личный обыск задержанного;
- обыск места проживания задержанного, других помещений и принадлежащих ему транспортных средств;
- допрос задержанного;
- допрос свидетелей.

В ходе подготовки и проведения тактической операции «задержание» во всех его видах следует помнить о возможном противодействии со стороны подозреваемого и других заинтересованных лиц [25]. Среди типичных способов такого противодействия можно назвать отказ подозреваемого от приобретенного

преступного статуса, попытки уничтожить документальные следы преступной деятельности в статусе преступного иерарха, попытки найти и уничтожить технические средства наблюдения, попытки уничтожить документы, отображающие выполнение подозреваемым функций статусного преступного лидера, попытки скрыться.

Типовая тактическая операция «поиск» проводится в том случае, когда подозреваемому удалось избежать задержания и скрыться. В рамках данной операции могут проводиться следующие действия:

- преследование подозреваемого по горячим следам;
- оперативно-розыскные мероприятия с целью установить свидетелей, возможные места пребывания подозреваемого, его соучастников;
 - допросы свидетелей;
 - истребование или выемка документов о праве собственности на недвижимое имущество и транспортные средства, принадлежащие подозреваемому;
 - выемка документов с фотографиями подозреваемого, составление и направление информации о нем территориальным подразделениям ОВД, пограничной службе;
 - использование данных криминалистических учетов, помощи международных организаций и правоохранительных органов в установленном законом порядке;
 - обыск по месту жительства и другим местам возможного пребывания подозреваемого лица, его задержание в случае обнаружения.

Актуальным для расследования занятия высшего положения в преступной иерархии является локальная (тактическая) задача по исследованию переговоров, которые проходили с участием подозреваемого и других участников преступного сообщества. Для выявления и фиксации признаков рассматриваемого преступления может проводиться типовая тактическая операция «переговоры», которая включает:

- изучение носителей коммуникативных сообщений на предмет обнаружения исходящих от подозреваемого и поступавших в его адрес сообщений, следственный осмотр изъятых носителей аудио- и видеoinформации, протокольная фиксация их содержания;
- обыск помещений и изъятие записей с камер наружного наблюдения, расположенных в месте проведения воровской сходки, а также в местах пребывания подозреваемого;
- осмотр одежды и освидетельствование лица, подозреваемого в занятии им высшего положения в преступной иерархии, на предмет наличия атрибутов статусного преступного лидера;
- выемка банковских и иных документов, связанных с оборотом денежных средств, составляющих общак (воровскую казну);
- назначение экспертиз (судебной криминологической, лингвистической, психологической, а также экономической, технико-криминалистической экспертизы документов);
- допросы свидетелей, соучастников, подозреваемого.

Для успешного расследования занятия высшего положения в преступной иерархии результативной также является типовая тактическая операция «обнаружение коррумпированных связей». Выяснение связей подозреваемого с коррумпированными чиновниками, работниками правоохранительных и судебных органов дает

возможность выявить и собрать доказательства их причастности к деятельности преступного сообщества, статусное положение в котором занимает подозреваемый. Указанная тактическая операция может включать в себя:

- допрос подозреваемого и его соучастников;
- допрос свидетелей, которым известно о действиях преступного иерарха, связанных с государственными органами и с предпринимательскими структурами;
- выемка и изучение документов, отображающих движение денежных средств и распоряжение ими подозреваемым;
- назначение при необходимости ревизий и судебных экспертиз.

В условиях расследования занятия высшего положения в преступной иерархии значение приобретает проведение типовой тактической операции «установление статуса субъекта преступления». Это связано с тем, что преступные иерархи, скрывая свое истинное положение в преступном сообществе, нередко пытаются уничтожить или сфальсифицировать источники информации о собственной преступной деятельности. С этой целью преступные иерархи воздействуют на других участников преступного сообщества, понуждая их давать согласованные ложные показания. Поэтому незамедлительный сбор данных о преступном статусе подозреваемого на начальном этапе расследования считается целесообразным. Данная типовая тактическая операция включает:

- обыск жилища и иного места постоянного пребывания подозреваемого, личный обыск подозреваемого с целью обнаружения атрибутов статусного лидера преступной иерархии;
- освидетельствование подозреваемого;
- обнаружение и выемка воровских распорядительных документов (прогнозов, маяев);
- выемка и осмотр служебной документации, отображающей пребывание подозреваемого в местах отбывания наказания;
- допрос руководителей и работников учреждений исполнения наказания, а также лиц, отбывавших наказание совместно с подозреваемым;
- допрос подозреваемого;
- назначение судебных экспертиз;
- оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление контактов подозреваемого с другими участниками преступного сообщества, а также с должностными лицами государственного управления, предпринимательских структур и общественных организаций.

Задачей типовой тактической операции «доказывание условий занятия высшего положения в преступной иерархии» можно считать установление места, времени и обстановки присвоения подозреваемому лицу статусного положения в преступной иерархии. Такая тактическая операция может содержать следующие действия:

- допросы подозреваемого и его соучастников с детализацией показаний относительно процедуры занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии;
- осмотр места проведения воровской сходки;
- допросы свидетелей;
- выемка и осмотр технических средств и аудио- и видеозаписей, фиксировавших процедуру присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии;

– наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, снятие информации с каналов связи.

При расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии нередки случаи вмешательства в процесс расследования посторонних (обычно должностных) лиц. С целью нейтрализации такого влияния предлагается проводить типовую тактическую операцию «защита от воздействия на следствие». Она может включать в себя:

– беседы с лицами, которые пытаются вмешаться в процесс расследования, разъяснение им негативных для них последствий такого вмешательства – привлечение к административной или уголовной ответственности;

– обращение к руководителю субъекта противодействия с информацией о фактах такого вмешательства и требованием принять при наличии достаточных оснований меры дисциплинарного воздействия;

– информирование руководства следственного подразделения о противодействии;

– допрос субъектов противодействия в качестве свидетелей с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела;

– проведение оперативно-розыскных мероприятий с целью проверки причастности субъекта противодействия к присвоению подозреваемому высшего статуса в преступной иерархии;

– принятие соответствующих мер в случае установления в действиях субъекта противодействия признаков правонарушения.

Негативному воздействию со стороны подозреваемого и иных заинтересованных лиц могут подвергаться и свидетели. В таких случаях можно рекомендовать проведение типовой тактической операции «нейтрализация ненасильственного давления на свидетелей и потерпевшего». Она включает следующие действия:

– проведение беседы с субъектом давления и информирование его о негативных последствиях таких действий, в частности о привлечении его к ответственности;

– оперативно-розыскные мероприятия с целью выявления новых свидетелей;

– оперативно-розыскные мероприятия, направленные на проверку причастности субъектов давления к занятию подозреваемым лицом высшего положения в преступной иерархии;

– оперативно-розыскные мероприятия, направленные на документирование фактов давления на свидетелей;

– допрос свидетелей с целью процессуального закрепления фактов совершения на них давления, а также измененных показаний.

К обстоятельствам, которые подлежат выяснению в ходе расследования преступления, относится выявление причин и условий, способствовавших занятию высшего положения в преступной иерархии. В связи с этим предлагаем проведение типовой тактической операции «установление причин и условий, способствовавших занятию высшего положения в преступной иерархии». Она может включать в себя:

– оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выявление и установление местонахождения преступного иерарха и имущества подозреваемого, на которое можно наложить арест;

– запросы в соответствующие учреждения с целью получения информации о наличии зарегистрированного имущества у подозреваемого;

– допросы подозреваемого и свидетелей (в том числе родственников подозреваемого);

– обыски и выемки, наложение ареста на имущество;

– назначение товароведческой, экономической и других судебных экспертиз.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Разработаны типовые тактические операции в расследовании занятия высшего положения в преступной иерархии. Каждая тактическая операция включает рекомендуемый оптимальный набор процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на эффективное достижение локальных (тактических) целей расследования.

Выделены разновидности типовой тактической операции «задержание». Она включает результативные меры по фиксации разнообразной доказательственной информации в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Учтены существенные факторы, связанные с противодействием расследованию со стороны подозреваемого и иных заинтересованных лиц.

Предложены другие типовые тактические операции, направленные на обнаружение и фиксацию источников доказательственной информации. При этом учтены негативные факторы, такие как отказ свидетелей от ранее представленных ими правдивых показаний, задействование подозреваемым своих коррумпированных связей, сокрытие и уничтожение признаков занятия подозреваемым высшего положения в преступной иерархии и др. Разработаны типовые тактические операции, направленные на преодоление противодействия расследованию. Показана эффективность назначаемых при этом судебных экспертиз.

Предложены тактико-криминалистические меры по установлению обстоятельств профилактического характера в ходе расследования занятия высшего положения в преступной иерархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меретуков Г.М. Классификация и природа науки криминалистики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2. С. 124–128. EDN: [ХТТРУJ](#).
2. Головин А.Ю., Головина Е.В. Криминалистическая категория «Тактический прием» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 12–16. DOI: [10.24412/2071-6184-2021-4-12-16](#).
3. Низамов В.Ю., Егерев И.М. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. № 1. С. 70–82. DOI: [10.21638/spbu14.2022.104](#).
4. Лакомская М.Ю. Тактические операции группы «поиск» (операции обеспечения розыска отсутствующих элементов криминалистической структуры вида преступления) // Вестник Краснодарского

- университета МВД России. 2018. № 3. С. 71–75. EDN: [YMZSVN](#).
5. Завьялов В.А. Тактическая операция «проверка детализации телефонных переговоров» // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 45–48. EDN: [TYQOLS](#).
 6. Баев М.О., Баев О.Я. Современный правовой механизм задержания подозреваемого в совершении преступления и проблемы его совершенствования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 2. С. 229–238. EDN: [VZRXYWV](#).
 7. Швеиц С.В., Головин М.В. Организационно-подготовительные действия следователя при проведении допросов // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1. С. 76–80. DOI: [10.24158/pep.2021.1.14](#).
 8. Гармаев Ю.П. Особенности проведения тактических операций по делам о преступлениях, связанных с организованными и организованно-коррупцированными типами мошенничества при получении выплат // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 107–113. EDN: [YVJIGD](#).
 9. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н., Шуклин А.Е. Тактическая операция «Задержание с поличным» – эффективная форма расследования получения взятки в системе органов государственной власти и местного самоуправления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 2. С. 155–160. EDN: [ZGVCWX](#).
 10. Гайворонская А.А., Хлопова Е.Н. Особенности тактических приемов допроса по преступлениям экстремистской направленности, совершенным в сети интернет // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2. С. 60–68. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.78.2.060-068](#).
 11. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 3. С. 69–81. EDN: [UQOZAO](#).
 12. Алехин Е.В. Установление факта занятия лицом высшего положения в преступной иерархии // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2. С. 92–96. EDN: [OKXQZS](#).
 13. Бажутов С.А., Кунашев А.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) // Законность. 2022. № 11. С. 25–33. EDN: [XQFVVY](#).
 14. Иванцова Н.В., Иванцова Т.М. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) // Законность. 2022. № 9. С. 48–51. EDN: [PYZGZN](#).
 15. Меретуков Г.М., Найденов А.С. Организация планирования расследования убийств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 5. С. 175–178. DOI: [10.23672/SAE.2018.5.14126](#).
 16. Солдатов Н.Ф., Мельникова А.С., Фасхутдинова А.В. О некоторых вопросах классификации тактических приемов психологического воздействия в деятельности следователя в ходе расследования преступлений // Закон и право. 2020. № 10. С. 184–186. DOI: [10.24411/2073-3313-2020-10505](#).
 17. Иванова Ю.А., Радченко Т.В., Шевелева К.В., Саудаханов М.В. К вопросу о терроризме: актуальные аспекты // Криминологический журнал. 2021. № 3. С. 29–34. DOI: [10.24412/2687-0185-2021-3-29-34](#).
 18. Моисеев А.М., Панько Н.А. Негативные факторы производства судебных экспертиз // Ex Jure. 2021. № 1. С. 181–193. DOI: [10.17072/2619-0648-2021-1-181-193](#).
 19. Комаров И.М., Парубов А.И. Особенности отдельных следственных действий и взаимодействия следователя и органа дознания по выявлению матери обнаруженного трупа новорожденного ребенка (часть 1) // Юристы-Правоведь. 2021. № 2. С. 131–135. EDN: [NVWIOL](#).
 20. Моисеев А.М., Кондратюк С.В. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии // Правда и Закон. 2022. № 4. С. 54–64. EDN: [AHJYMZ](#).
 21. Ситдикова Г.З. «Криминальная карьера» – основной признак в криминологической, уголовно-правовой и криминалистической характеристиках субъекта преступления «занятие высшего положения в преступной иерархии» // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 163–168. DOI: [10.33184/pravgos-2022.4.22](#).
 22. Назаркин Е.В., Сулейманов Т.А., Захарова С.С., Масленикова Е.А. Общие положения тактики обыска в ходе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Евразийский юридический журнал. 2022. № 3. С. 326–327. EDN: [EHKYLW](#).
 23. Шахматов А.В., Пальцев А.А. Виды тактической операции по задержанию с поличным лиц, совершающих коррупционные преступления // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 1. С. 90–96. DOI: [10.26163/GIEF.2021.66.22.016](#).
 24. Свиначев С.В., Киданова Н.Л. Некоторые вопросы тактики проведения допроса и очной ставки // Закон и право. 2023. № 5. С. 255–257. DOI: [10.56539/20733313_2023_5_255](#).
 25. Колмыков С.Н., Цветов С.В. Особенности тактических действий сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников в общественном месте // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 30–35. EDN: [YUTZHN](#).

REFERENCES

1. Meretukov G.M. Classification and nature of forensic science. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2018, no. 2, pp. 124–128. EDN: [XTPVJ](#).
2. Golovin A.Yu., Golovina E.V. Forensic category “tactical technique”. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, 2021, no. 4, pp. 12–16. DOI: [10.24412/2071-6184-2021-4-12-16](#).
3. Nizamov V.Yu., Egerev I.M. Trends in the use of tactical techniques in the preliminary investigation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 70–82. DOI: [10.21638/spbu14.2022.104](#).
4. Lakomskaya M.Yu. Tactical operations of group “search” (operations of ensuring search of the absent

- elements of criminalistics structure of type of crime). *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2018, no. 3, pp. 71–75. EDN: [YMZSVN](#).
5. Zavyalov V.A. Tactical operation “verification of detail of telephone conversations”. *Yuridicheskiy vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3, pp. 45–48. EDN: [TYOOLS](#).
 6. Baev M.O., Baev O.Ya. On problems of modern legal detention procedure of suspect of committing a crime and its improvement. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2016, no. 2, pp. 229–238. EDN: [VZRXYW](#).
 7. Shvets S.V., Golovin M.V. Organizational and preparatory actions of the investigator for interrogations. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*, 2021, no. 1, pp. 76–80. DOI: [10.24158/pep.2021.1.14](#).
 8. Garmaev Yu.P. Features of conducting tactical operations in cases of crimes related to organized and orderly-corrupt types of fraud in obtaining benefits. *Vestnik Dalnevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 2, pp. 107–113. EDN: [YVJIGD](#).
 9. Drapkin L.Ya., Dolinin V.N., Shuklin A.E. Tactical operation “Detention in the act” – an effective form of taking bribes investigation in the system of the government and local government. *Rassledovanie prestupleniy: problemy i puti ikh resheniya*, 2017, no. 2, pp. 155–160. EDN: [ZGVCWX](#).
 10. Gayvoronskaya A.A., Khlopova E.N. Tactical interrogation techniques for extremist crimes committed on the internet. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYA)*, 2021, no. 2, pp. 60–68. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.78.2.060-068](#).
 11. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Basics of criminal investigation techniques of dominant position occupation in the criminal hierarchy. *Pravda i Zakon*, 2022, no. 3, pp. 69–81. EDN: [UQOZAO](#).
 12. Alekhin E.V. Establishing the fact of a person of the highest position in the criminal hierarchy. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*, 2021, no. 2, pp. 92–96. EDN: [QKXQZS](#).
 13. Bazhutov S.A., Kunashev A.A. Specifics of criminal liability of the persons, holding top positions in the criminal hierarchy (Art. 2101 of the Criminal Code). *Zakonnost*, 2022, no. 11, pp. 25–33. EDN: [XQFVVY](#).
 14. Ivantsova N.V., Ivantsova T.M. “Caretaker thief-by-law” and his place in the criminal hierarchy (on the materials of court hearings). *Zakonnost*, 2022, no. 9, pp. 48–51. EDN: [PYZGZN](#).
 15. Meretukov G.M., Naydenov A.S. Arrangement of planning for murder investigation. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 5, pp. 175–178. DOI: [10.23672/SAE.2018.5.14126](#).
 16. Soldatov N.F., Melnikova A.S., Faskhutdinova A.V. About some questions of classification of tactical techniques of psychological influence in the activity of the investigator during the investigation of crimes. *Zakon i pravo*, 2020, no. 10, pp. 184–186. DOI: [10.24411/2073-3313-2020-10505](#).
 17. Ivanova Yu.A., Radchenko T.V., Sheveleva K.V., Saudakhanov M.V. On the issue of terrorism: current aspects. *Kriminologicheskii zhurnal*, 2021, no. 3, pp. 29–34. DOI: [10.24412/2687-0185-2021-3-29-34](#).
 18. Moiseev A.M., Panko N.A. Negative factors of production of forensic examinations. *Ex Jure*, 2021, no. 1, pp. 181–193. DOI: [10.17072/2619-0648-2021-1-181-193](#).
 19. Komarov I.M., Parubov A.I. Peculiarities of investigative actions and interactions of the investigator and the inquiring body for detecting the mother of the detected corpse of a newborn child (Part 1). *Yurist-Pravoved*, 2021, no. 2, pp. 131–135. EDN: [NVWJOL](#).
 20. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Problems of establishing the functional and status signs of a person who has taken the highest position in the criminal hierarchy. *Pravda i Zakon*, 2022, no. 4, pp. 54–64. EDN: [AHJYMZ](#).
 21. Sitdikova G.Z. “Criminal career” as the main feature in the criminological, criminal law and criminalistic characteristics of the perpetrator of the crime “taking the highest position in the criminal hierarchy”. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2022, no. 4, pp. 163–168. DOI: [10.33184/pravgos-2022.4.22](#).
 22. Nazarkin E.V., Suleymanov T.A., Zakharova S.S., Maslennikova E.A. General provisions of search tactics during the investigation of the disorganization of the activities of institutions providing isolation from society. *Evrasiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 326–327. EDN: [EHKYLW](#).
 23. Shakhmatov A.V., Paltsev A.A. Types of tactical operations for flagrante delicto of corruption offences. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy*, 2021, no. 1, pp. 90–96. DOI: [10.26163/GIEF.2021.66.22.016](#).
 24. Svinarev S.V., Kidanova N.L. Some questions of interrogation tactics and confrontation. *Zakon i pravo*, 2023, no. 5, pp. 255–257. DOI: [10.56539/20733313_2023_5_255](#).
 25. Kolmykov S.N., Tsvetov S.V. Features of tactical actions of police officers when detaining armed criminals in a public place. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 2018, no. 1, pp. 30–35. EDN: [YUTZHN](#).

Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: standard tactical operations in the investigation

© 2023

Stanislav V. Yunoshev^{1,3}, PhD (Law), Associate Professor,
Head of Chair “Criminal Law and Procedure”

Aleksandr M. Moiseev^{1,2,4}, Doctor of Sciences (Law), Professor,
professor of Chair “Criminal Law and Procedure”, Head of Chair of Criminalistics

Sergey V. Kondratyuk^{*1,5}, PhD (Law), assistant professor of Chair “Criminal Law and Procedure”

¹Togliatti State University, Togliatti (Russia)²Donbass State University of Justice, Donetsk (Russia)

*E-mail: kondratyuk.serzh@mail.ru

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3537-7460>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2840-6083>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7272-5359>

Abstract: The authors considered the application of standard tactical operations in the investigation of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy. These operations are presented as an element of the forensic methodology for investigating these crimes. The positive effect of their application in the investigation is caused by the information-cognitive approach to modeling a forensic technique. The study distinguished between standard tactical operations and procedures for collecting and evaluating evidence. Standard tactical operations are adapted to emerging investigative situations and combine the most appropriate investigative activities and intelligence surveillance actions recommended by the intelligence surveillance science. The need to develop standard tactical operations is confirmed by examples from investigative practice. On the practical side, the authors touched upon the issues of optimizing the investigation according to the information criterion of reliability and completeness of the evidence obtained. With regard to the investigation of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy, the authors proposed standard tactical operations to detain a suspect and other persons involved in a crime, to overcome opposition to the investigation, to carry out investigative prevention and other areas of investigation. Standard tactical operations aimed at detecting and fixing sources of evidentiary information are developed. Such negative factors as the refusal of witnesses from previously presented testimony, the use of connections by a suspect, the concealment and destruction of signs of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy by a suspect, etc. are considered. The efficiency of expert examinations assigned at that time, such as forensic criminological, forensic psychological, document management, etc. is shown. The authors proposed tactical and forensic measures to identify the preventive circumstances in the investigation of the occupation of the highest position in the criminal hierarchy.

Keywords: occupation of the highest position in the criminal hierarchy; typical tactical operations; criminalistics; crime investigation technique; investigative activities; intelligence surveillance.

For citation: Yunoshev S.V., Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: standard tactical operations in the investigation. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 3, pp. 42–51. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-3-42-51.